

Научная статья

УДК 930(571)«1894/1914» + 314(571)(09)
DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-103-118

Естественное движение населения в Сибирском казачьем войске за двадцать лет (1894–1914): к вопросу о начале демографического перехода на востоке России

Владимир Александрович Зверев¹
Илья Игоревич Пономарев²

^{1,2} Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

¹ sosna232@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-4499>

² Пуа.ponomarev96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1118-408X>

Аннотация

Характеризуется воспроизводство населения на территории Сибирского казачьего войска рубежа XIX–XX вв. На основе официальной демографической статистики, помещенной в ежегодных «Отчетах о состоянии...» войска, раскрыты в хронологической динамике масштабы, темпы и тренды естественного движения населения – казачьего и неказачьего в совокупности. Установлено, что на войсковой земле последовательно сокращалась смертность, в меньшей степени – и рождаемость населения. Естественный прирост был самым большим по сравнению со Степным краем, Забайкальским казачьим войском, со взятыми в целом Сибирью и Российской империей. Господствовал традиционный тип воспроизводства населения, но модернизационные сдвиги в его естественном движении, особенно «взрывной» масштаб прироста, свидетельствовали о вступлении войска в первую фазу демографического перехода – становления современного типа возобновления поколений.

Ключевые слова

казачество, Сибирское казачье войско, рождаемость, смертность, естественный прирост населения, воспроизводство населения, демографический переход

Для цитирования

Зверев В. А., Пономарев И. И. Естественное движение населения в Сибирском казачьем войске за двадцать лет (1894–1914): к вопросу о начале демографического перехода на востоке России // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 103–118. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-103-118

Natural Population Dynamics of the Territory Controlled by the Siberian Cossack Host over Twenty Years (1894–1914): To the Question of the Beginning of the Demographic Transition in the East of Russia

Vladimir A. Zverev¹, Ilya I. Ponomarev²

^{1,2} Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ sosna232@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-4499>

² Ilya.ponomarev96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1118-408X>

Abstract

The article describes the natural development of population in the territories controlled by the Siberian Cossack Host. It is primarily based on the official demographic statistics included in the annual “Reports on the State of the Siberian Cossack Troops for...”, which presents dynamics of absolute and relative indicators depicting the fertility, mortality, and natural growth of the population. The sources reveal the scale, pace, and trends of natural population development over 20 years with chronological changes presented by year and by stage. The authors comprehensively examine all data related to the population of the Siberian Cossack Host, including the Cossacks and “non-residents” registered by the Host. The article concludes by arguing that over time the annual natural population growth increased due to a consistent drop in mortality, while the birth rate declined at a slower pace. Compared to the Steppe Region, the Transbaikal Cossack Host, and in general Siberia and the Russian Empire as the whole, the Siberian Cossack Host demonstrated the largest natural increase in the number of residents. The lands of the Host were dominated by the traditional, “cost-intensive” reproduction of the population established in the past. However, the shifts brought by modernization to the natural development of the population, especially the “explosive” natural population growth, indicate that, at the turn of the 20th century, the Siberian Host entered the first phase of a demographic transition – the formation of a modern type of generational renewal.

Keywords

Cossacks, Siberian Cossack Host, birthrates, mortality, natural population growth, reproduction of population, demographic transition

For citation

Zverev V. A., Ponomarev I. I. Natural Population Dynamics of the Territory Controlled by the Siberian Cossack Host over Twenty Years (1894–1914): To the Question of the Beginning of the Demographic Transition in the East of Russia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 103–118. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-103-118

«Войско казачье – в сотни да вскачь. // С ветром полынным вровень – лети, // Черное дерево – карагач, // Камень да пыль на твоём пути!» – многим помнятся эти экспрессивные строки из «Песни о гибели казачьего войска», написанной поэтом Павлом Васильевым, потомком казаков-сибирцев. Авторы статьи в «Исторической энциклопедии Сибири» определяют Сибирское казачье войско (СКВ) как «военно-служилое, сословно-территориальное образование с центром в Омске, существовавшее в 1808–1919 гг.» [Андреев, Шульдяков, 2010, с. 88]. На рубеже XIX–XX вв. СКВ размещалось в основном на северо-востоке Степного края и малой частью на юге Томской губернии. В 1906 г. войско получило право на вечное владение занимаемыми землями. Население, учитываемое в его составе, по сословному принципу делилось на казачество и прочих – неказаков (разночинцев и инородцев-казахов). Казачество, занимаясь преимущественно земледельческо-скотоводческим мелкотоварным хозяйством, отбывало особую воинскую повинность, основанную на принципе самоснаряжения, и наделялось за это определенными правами и льготами, прежде всего земельными.

Существует богатая научная литература, посвященная истории казачества Азиатской России, в том числе Сибирского казачьего войска, характеризующая, в частности, его развитие в конце имперского периода истории нашей страны (современные справочно-энциклопедические и обобщающие труды: [Андреев, Шульдяков, 2010; Зуев, 2010; История казачества..., 1995] и др.). В основном она раскрывает административные и политические, социаль-

но-экономические, социокультурные аспекты истории СКВ. Однако такие труды важны и для понимания социально-демографической истории казачества, поскольку характеризуют те условия, которые существенно влияли на параметры возобновления поколений жителей на казачьих землях.

В небольшой статье казачьего генерала и историка-краеведа Г. Е. Катанаева, опубликованной в 1916 г., в изданных в последние десятилетия трудах историков С. М. Андреева, А. Р. Иволина, В. В. Исаева, Д. В. Колупаева, Ю. Г. Недбая, Г. И. Панковской применительно к концу XIX – началу XX в. затрагивались и некоторые вопросы, имеющие непосредственное отношение к историко-демографической проблематике. Ценность для нас представляют обоснованные выводы о последовательном увеличении в 1890-х – начале 1910-х гг. общей численности населения СКВ, людности всех сословных групп при опережающих темпах роста в среде разночинцев [Катанаев, 1916, с. 9]; о равновесии количества мужчин и женщин, высокой брачности в казачьей среде, большой доле в ней детей и молодежи, что поддерживало в войске воспроизводственный потенциал [Панковская, 2010, с. 344]; о ведущей роли естественного прироста в увеличении количества казаков-сибирцев (но не всего войскового населения) [Андреев, 2006, с. 30; Колупаев, 2011б, с. 19].

Специально тема естественного движения населения СКВ, взятого во всей его совокупности на рубеже XIX–XX вв., учеными не разрабатывалась. Ближе всего к ней подошли С. М. Андреев и Д. В. Колупаев, изучавшие некоторые демографические параметры только казачьего населения. Чтобы уловить его хронологическую динамику, они привлекали, наряду с иными источниками, официальную войсковую статистику.

С. М. Андреев установил поэтапное повышение темпов естественного прироста населения до 20 и более человек на каждую 1 000 душ населения в начале XX в. [Андреев, 2006, с. 28]. Объективно это очень высокие показатели, но историк почему-то делает противоположный вывод: «...Темпы естественного прироста сибирского казачества были традиционно низкими...» [Там же, с. 30]. Тот же автор дал перечень долгосрочных факторов и конкретных событий, снижавших уровень рождаемости и повышавших масштабы смертности казачества в СКВ: неблагоприятные природно-климатические условия, недостаток качественной питьевой воды в ряде станиц, их неблагополучное санитарно-гигиеническое состояние, низкий уровень развития медицинского обслуживания, неурожай и массовый голод в начале 1890-х, в 1901–1902 гг., ежегодный призыв в строевые части всех казаков, достигших призывного возраста, их длительная воинская служба с частыми отлучками из дома, поголовная мобилизация в годы военных действий (1900, 1904, 1914) и пр. Нетрудно увидеть, что большинство указанных факторов влияло на воспроизводство не только казачества, но и остального населения СКВ.

Д. В. Колупаев пришел к более оптимистическим выводам. Применительно к 1890-м гг. он зафиксировал «явную тенденцию к снижению количества смертей» в казачьей среде (несмотря на сохранение таких факторов смертности у мужчин, как участие в военных действиях и опасных промыслах, пьянство), более высокие темпы этого сокращения у женщин по сравнению с мужчинами. Связал эти процессы с «распространением среди казаков медицинских знаний, повышением их общей культуры» [Колупаев, 2011а, с. 70–71].

В последние годы появились научные труды, специально посвященные воспроизводству не только казачества, но и всего населения в Забайкальском и Сибирском казачьих войсках конца имперского периода. Работа В. А. Зверева и Ю. В. Линейцевой [2015] о Забайкальском казачьем войске (ЗКВ) создает возможность сопоставить динамику естественного движения населения в двух крупнейших в Азиатской России иррегулярных воинских сообществах, что мы и делаем далее в настоящей статье. В тезисах выступления И. И. Пономарева [2020] на студенческой конференции изложены основные результаты магистерского исследования о народонаселении СКВ рубежа XIX–XX вв. Сделаны выводы о сокращении масштабов рождаемости и смертности населения, о положительной динамике и совокупного, и естественного прироста числа войсковых жителей, о модернизационных тенденциях в демографиче-

ской сфере. Однако крайне малый объем тезисов не позволил автору аргументировать эти и другие положения, и в настоящей статье они формулируются в уточненном виде уже в сопровождении анализа репрезентативных статистических источников.

Обзор исследований по истории казачества Азиатской России и конкретно СКВ показывает, что важная тема воспроизводства населения в казачьих войсках учеными лишь намечена в общих чертах. Более детальную разработку она имеет только применительно к Забайкальскому войску: выстроены погодные и поэтапные динамические ряды показателей естественного движения населения, охватывающие хронологический период второй половины XIX – начала XX в.; проведено сравнение масштабов, темпов и направлений динамики рождаемости, смертности, прироста населения в ЗКВ с общесибирскими параметрами; сделаны аргументированные выводы о появлении на рубеже столетий в войсковом населении признаков демографической модернизации. Таким образом, появился прецедент, которому можно следовать при изучении демографической истории других казачьих войск, казачества России в целом.

Целью настоящей статьи является конкретно-историческая характеристика естественного движения народонаселения в Сибирском казачьем войске конца XIX – начала XX в. Естественное движение населения в демографии «характеризуется показателями числа родившихся и умерших, изменяющих численность населения так называемым естественным путем» [ДЭ, 2013, с. 279]. Близким по значению является термин *воспроизводство населения*: «постоянное возобновление поколений людей в результате взаимодействия рождаемости и смертности, а также связанных с ними других демографических процессов... протекающих в рамках определенных общественных отношений...» [Там же, с. 127]. Мы употребляем в статье оба термина как синонимы. В качестве основных форм естественного движения мы рассматриваем в данном случае *рождаемость, смертность и естественный прирост* населения. Иные формы – заключение браков, разводы и прочие – из-за малого объема статьи выводятся за рамки изучения.

В качестве основного теоретико-методологического инструмента исследования в данном случае применена теория демографического перехода. Демографическим переходом (в широком смысле) называют важную составную часть модернизации традиционного общества – «переход от извечного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости», который «кардинально обновляет... тысячелетние социальные механизмы, управляющие воспроизводством человеческих поколений» [ДМР, 2006, с. 9]. Как показано А. Г. Вишневым и подтверждено в авторитетной отраслевой энциклопедии, Российская империя вступила в первую фазу демографического перехода на рубеже XIX–XX столетий, когда успехи в индустриальном и культурном развитии страны стимулировали начало системного снижения смертности, при том, что рождаемость если и снижалась, то не столь заметно [Вишневский, 1998, с. 112–157; ДЭ, 2013, с. 674]. Б. Н. Миронов помещает исходную точку транзита на более ранний рубеж, в середину XIX в. [Миронов, 2014, с. 621]. В работах В. А. Зверева аргументируется положение о том, что демографическое развитие восточных регионов России мало отставало от центра страны, здесь тоже на рубеже XIX–XX вв. появились признаки начальной фазы демографического перехода (см, например, [Зверев, 1999]). Настоящая статья призвана, в частности, внести вклад в верификацию этого положения, на этот раз применительно к населению Сибирского казачьего войска.

Науке известно, что демографический переход начинается в конкретном обществе традиционного типа с систематического сокращения смертности в условиях, когда высокая рождаемость сохраняется или уменьшается слабо, поэтому усиливается естественный прирост населения, чаще всего до уровня демографического «взрыва» [ДЭ, 2013, с. 241]. Нас интересует, проявились ли признаки начальной фазы демографического перехода в населении СКВ на рубеже XIX–XX вв.

Задачи настоящей статьи: 1) раскрыть в хронологической динамике масштабы, темпы и тренды естественного движения населения в Сибирском казачьем войске периода 1894–

1914 г.; 2) определить особенности режима и типа смены поколений в СКВ в сравнении с таковыми в Забайкальском казачьем войске, во всем населении Степного края, где расселялась основная часть казаков-сибирцев, в Сибирском регионе и Российской империи в целом; 3) проверить на этой основе гипотезу о появлении на излете имперской эпохи признаков начальной фазы демографического перехода на войсковой территории СКВ.

Объектом рассмотрения в настоящей статье является население СКВ, взятое суммарно, во всей его совокупности. Нам представляется, что такой подход правомерен с историко-демографической точки зрения, поскольку все жители войсковой территории составляли народонаселенческий комплекс, разные группы и отдельные представители которого влияли друг на друга и взаимодействовали в ситуациях самовоспроизводства. Традиции брачного, детородного, санитарного поведения, характерные для доминирующего здесь казачества, были ориентиром для приписанных к станицам представителей иных сословий. С другой стороны, зачисление в состав казачества людей со стороны, чаще всего крестьян (преимущественно это были крестьянские женщины, вышедшие замуж за казаков), способствовало распространению в войсковой среде «мужичества» – элементов крестьянской культуры, в том числе стандартов демографического поведения. Отдельному анализу и сравнению демографической динамики казачьего и прочего, неказачьего, населения СКВ посвящена другая наша статья, подготовленная к публикации.

Начальный хронологический рубеж работы в данном случае обусловлен успехами в строительстве Транссибирской железной дороги. Ее Западно-Сибирский участок, проходивший по Пресногорьковской казачьей линии и через Омск, закончили строить в 1894–1895 гг., что привело к началу массового переселения в Степной край, росту числа желающих вступить в ряды сибирского казачества, запуску других демографических перемен в войсковом населении. К 1890-м гг. историки относят важные трансформации в социально-экономической жизни войскового сообщества, утверждение в СКВ достаточно полного текущего учета демографических событий. Конечная граница исследования связана с началом Первой мировой войны в 1914 г. Данные нашего основного исторического источника – «Отчетов о состоянии Сибирского казачьего войска...» относятся к 1894–1915 гг., однако в 1915 г. в России разразился демографический кризис, продлившийся до 1922 г., проявления которого в казачьих войсках требуют специального изучения.

Основным источником информации для нашего исследования стали периодические (с пропуском некоторых лет) «Отчеты о состоянии Сибирского казачьего войска...». Они составлялись по распоряжению и под контролем войскового наказного атамана, затем направлялись для рассмотрения императору. Гражданская часть отчетов опубликована. Каждый выпуск содержит информацию за соответствующий год, иногда также за предыдущие годы, так что в совокупности раскрыта информация за весь интересующий нас период, кроме 1899 г. В частности, приведены актуальные для нас сведения о численности населения в войске, о количестве людей, родившихся и умерших за каждый год. При составлении отчетов сопоставлялись данные, полученные от командования отделами войска, от хозяйственной службы, медицинских инстанций, церковного руководства, при необходимости они проверялись, поэтому можно говорить о высокой степени достоверности этого источника [Андреев, 2008, с. 260].

Используя абсолютные демографические показатели, содержащиеся в «Отчетах...», мы рассчитали общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения СКВ за каждый год и свели их во временные динамические ряды. Относительные показатели вычислены делением абсолютного количества родившихся или умерших за год на среднегодовую численность населения с последующим тысячекратным увеличением частного. В статье они сопровождаются знаком «‰» (лат. «промилле» – «на тысячу»). Среднегодовая численность населения – людность на середину года – исчислялась делением пополам суммы численности населения на начало текущего и начало последующего года. Коэффициенты естественного прироста измерены как разность между коэффициентами рождаемости

и смертности. Относящиеся к Сибирскому казачьему войску количественные показатели, использованные далее в тексте статьи, в табл. 1 и диаграмме, если не указано иное, подсчитаны по: (Отчет о состоянии СКВ в течение 1894 г., 1895, с. 19; Отчет о состоянии СКВ за 1896 г., 1898, с. 3–4; Отчет о состоянии СКВ за 1898 г., 1899, с. 5; Отчет о состоянии СКВ за 1900 г., 1901, с. 23; Отчет о состоянии СКВ за 1901 г., 1902, с. 32; Отчет о состоянии СКВ за 1902 г., 1903, с. 16; Отчет о состоянии СКВ за 1903 г., 1905, с. 11, 15; Отчет о состоянии СКВ за 1907 г., 1908, с. 11, 14; Отчет о состоянии СКВ за 1910 г., 1911, с. 10–11, 14; Отчет о состоянии СКВ за 1912 г., 1913, с. 10, 13; Отчет о состоянии СКВ за 1913 г., 1914, с. 12, 15; Отчет о состоянии СКВ за 1914 г., 1915, с. 7–8, 11).

Рассмотрение демографических процессов, протекающих в любом человеческом сообществе, полезно начинать с выяснения его общей людности. На рубеже XIX–XX вв. Сибирское казачье войско было самым многолюдным иррегулярным воинским формированием на зауральских окраинах России, если учитывать всё население, жившее на его территории, – казаков вместе с их семьями и прочих, неказачков. По официальным данным, в начале 1894 г. на войсковых землях размещались 125 322 жителя, в том числе 109 997 казаков и членов их семей. К концу 1914 г. численность всего войскового населения увеличилась до 301 420 человек, казачества – до 169 829 душ. Изменилось численное соотношение казачества и неказачков: если в 1894 г. казаки составляли 88 % и имели подавляющее большинство, то в 1914 г. с показателем в 56 % у них сохранился только небольшой перевес.

Чем объяснялась указанная трансформация структуры населения СКВ? Во-первых, часть прибывавших в Западную Сибирь из Центральной России переселенцев, закрепляясь на войсковых землях, в основном попадала в категорию «разночинцев», постепенно увеличивая их количество. Во-вторых, в состав войскового населения с 1899 г. стали включать инородцев-казахов, оседавших на войсковой территории (ранее они состояли на учете гражданской администрации) [Андреев, 2008, с. 258–259]. Это привело к скачкообразному увеличению доли неказачьего сектора (на 31 %) и общей численности населения СКВ (в 1,6 раза).

Перейдем непосредственно к характеристике вычисленных нами показателей *естественного движения населения* в СКВ, взятого во всей его совокупности. Таблица 1 содержит ежегодные абсолютные данные о численности этого населения, приходящейся на середину каждого года (кроме 1899), о числе людей, родившихся и умерших в течение года, о ежегодном балансе количества родившихся и умерших. Первый важный вывод, который можно сделать, просматривая эти данные, заключается в том, что в населении Сибирского казачьего войска на рубеже XIX–XX вв. последовательно осуществлялось расширенное воспроизводство населения. Его численность увеличивалась со среднегодовым темпом в период 1894–1898 гг. в 101,7 %, а в 1900–1914 гг. – 102,3 %. Вместе с этим в толще населения происходило, правда, не столь последовательно, увеличение абсолютного количества рождений и смертей.

Относительные показатели (см. табл. 1) показывают, что для населения СКВ в период 1894–1914 гг. был характерен очень высокий уровень рождаемости (прокреации). Общий коэффициент рождаемости имел среднеарифметическую годовую величину, равную 51,3 ‰. Последняя была больше, чем показатели в целом по Сибири за те же годы (50,1 ‰)¹, в Забайкальском казачьем войске за 1895 и 1901–1914 гг. (44,4 ‰)², в Степном крае за 1897–1914 гг. (33,5 ‰)³. Повышенная интенсивность прокреации в СКВ может объясняться высоким уровнем брачности, благоприятным половым и возрастным составом войскового населения, его этнодемографической спецификой, но этот вопрос требует специального изуче-

¹ Подсчитано по: [Зверев, 2008, с. 119]. Далее количественные данные, относящиеся к Сибирскому региону, взятому в целом, подсчитаны по этому источнику. Сибирь рассматривается в границах Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Акмолинской и Забайкальской областей.

² Подсчитано по: [Зверев, Линеицева, 2015, с. 96]. Далее количественные данные, относящиеся к ЗКВ, подсчитаны по этому источнику, с. 93–102.

³ Подсчитано по: [Зверев, 2009, с. 73]. Далее количественные данные, относящиеся к Степному краю, подсчитаны по этому источнику. Степной край рассматривается в границах Акмолинской и Семипалатинской областей, установившихся в 1898 г. после вывода из состава этого края Семиреченской области.

ния. Согласно традиции, младенцев рождалось много в поддерживаемых государством и церковью условиях почти всеобщей и ранней брачности, слабого распространения внутрисемейного регулирования деторождения, в силу необходимости компенсировать огромную смертность.

Таблица 1 дает нам почти полный динамический ряд показателей смертности (мортальности) населения в Сибирском казачьем войске. Как и в случае с рождаемостью, обращают на себя внимание большие ежегодные коэффициенты смертности. Средняя годовая их величина за 1894–1914 гг. равнялась 30,4 ‰. Соответствующий показатель в целом по Сибири за те же годы (32,5 ‰) был еще больше, но в ЗКВ в 1895 и 1901–1914 гг. мортальность выглядела скромнее, чем в СКВ, составив 28 ‰, как и в Степном крае с показателем для 1897–1914 гг. в 19,9 ‰.

Большая мортальность имела своей главной причиной свирепствовавшие почти каждый год эпидемии, косившие в первую очередь младенцев и детей. Как установил войсковой врач В. П. Гедройц-Юраго, незадолго до изучаемого времени, в 1878–1887 гг., на Пресногорьковской казачьей линии СКВ из каждой сотни новорожденных через год оставался в живых только 61 младенец, к пяти годам – 45, к десяти – 43 человека [Гедройц-Юраго, 1890, с. 153]. Тот же медик, заведовавший казачьим врачебным участком, утверждал, что войсковое население «вполне свыклось с громадной рождаемостью и таковою же смертностью детей, считает это чем-то вполне обыкновенным и довольно равнодушно относится к болезням своих малюток; взрослые же охотно ищут медицинской помощи у врачей и фельдшеров...» [Там же, с. 173]. Слова о «равнодушии» казаков и их соседей к болезням и смерти детей не стоит безоговорочно принимать на веру. Население, как и руководство СКВ, пыталось бороться, пусть и не очень успешно, с этой напастью народно-медицинскими средствами и путем развития официальной медицинской и образовательной сети [Колупаев, 2008а; 2008б]. Как мы покажем ниже, благодаря этим усилиям на рубеже XIX–XX вв. положение со смертностью улучшалось, хотя и не радикально.

Баланс рождаемости и смертности выражается в естественном приросте населения. Суммируем абсолютные величины прироста за все годы, включенные в табл. 1, добавим еще прирост за 1899 г. (его гипотетическую величину в 3,3 тыс. человек исчислим как среднюю между приростом 1897–1898 и 1900–1901 гг.) и обнаружим, что за период между 1894 и 1914 гг. «естественным» путем Сибирское казачье войско стало многолюднее примерно на 87 тыс. человек. Почти половина – 49,4 % – увеличения численности войскового населения накопилась за счет естественного прироста. Соответственно, 50,6 % приходилось на прирост механический, образовавшийся за счет крестьянской и казачьей иммиграции и причисления к войску местных жителей, ранее не подлежавших учету.

Относительные показатели естественного прироста населения в СКВ были очень высокими. Среднее годовое их значение в 1894–1914 гг. составляло 20,9 ‰. Уступали СКВ в это же время средние величины коэффициента естественного прироста во всей Сибири (17,6 ‰), в 1895 и 1901–1914 гг. – в Забайкальском казачьем войске (16,4 ‰), в 1897–1914 гг. – в Степном крае (13,6 ‰).

Посмотрим, как менялись год от года в период 1894–1914 гг. масштабы естественного движения населения в Сибирском казачьем войске. Таблица 1 показывает колебания годовых коэффициентов рождаемости, смертности и прироста населения в динамических рядах. В ряду рождаемости отступления от средней величины доходили до 8 %, в ряду смертности – до 16 %, в ряду естественного прироста – до 23 %. Как и следовало ожидать, смертность колебалась гораздо сильнее, чем рождаемость, поскольку тесно зависела от текущих эпидемических, экономических, политических событий и конъюнктуры конкретного года или хронологического микроэтапа. Прокреация же определялась в большей степени факторами, медленно меняющимися во времени: ментальностью людей, брачной, половой, возрастной структурой населения.

Таблица 1

Естественное движение населения в СКВ: ежегодные параметры на рубеже XIX–XX вв.

Table 1

Natural dynamics of population of the territory controlled by the Siberian Cossack Host:
annual parameters at the turn of the 19th – 20th centuries

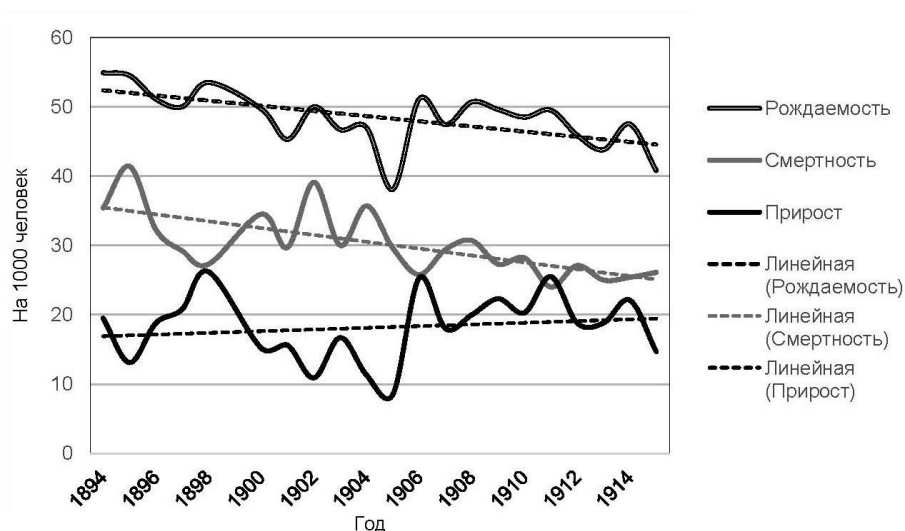
Год	Средняя численность, чел.	Родилось		Умерло		Прирост	
		чел.	‰	чел.	‰	чел.	‰
1894	127 134	6 980	54,9	4 495	35,4	2 485	19,5
1895	130 146	7 087	54,5	5 387	41,4	1 700	13,1
1896	134 899	6 891	51,1	4 363	32,3	2 528	18,8
1897	136 868	6 836	50,0	3 991	29,2	2 845	20,8
1898	135 868	7 268	53,5	3 710	27,3	3 558	26,2
1900	217 826	10 829	49,7	7 522	34,5	3 307	15,2
1901	222 135	10 055	45,3	6 607	29,7	3 448	15,6
1902	225 231	11 261	50,0	8 818	39,2	2 443	10,8
1903	228 405	10 677	46,7	6 847	30,0	3 830	16,7
1904	232 759	10 932	47,0	8 312	35,7	2 620	11,3
1905	235 796	8 984	38,1	6 979	29,6	2 005	8,5
1906	241 939	12 373	51,1	6 237	25,8	6 136	25,3
1907	251 147	11 903	47,4	7 375	29,4	4 528	18,0
1908	258 818	13 120	50,7	7 955	30,7	5 165	20,0
1909	271 124	13 442	49,6	7 394	27,3	6 048	22,3
1910	283 765	13 772	48,5	8 016	28,2	5 756	20,3
1911	292 661	14 499	49,5	7 011	24,0	7 488	25,5
1912	291 480	13 568	46,5	8 021	27,5	5 547	19,0
1913	295 999	12 952	43,8	7 398	25,0	5 554	18,8
1914	299 852	14 253	47,5	7 609	25,4	6 644	22,1

Таблица 1 показывает: *рождаемость* в СКВ была наибольшей в первые годы изучаемого периода, что закономерно для исходной ситуации, предвещающей последующую трансформацию демографической традиции. Кроме того, в 1894–1896 гг. население «отыгрывало» свадьбы и рождения, отложенные в начале 1890-х гг. из-за неурожая и голода, охвативших самые густонаселенные войсковые территории [Андреев, 2006, с. 26]. Высокие показатели прокреации обнаруживаются также в 1906 и 1908 гг., и это тоже феномен, компенсирующий спад брачной и детородной активности людей в острые моменты Русско-японской войны и Первой русской революции. Наименьшая рождаемость наблюдалась именно в 1905 г., ведь в предыдущем году в действующую армию было мобилизовано около 12 тыс. сибирцев (до 20 % казачьего мужского населения СКВ), молодых и физически здоровых людей [История казачества..., 1995, с. 73]. Негативно сказалась военная мобилизация и неказачьего мужского контингента.

Смертность имела наибольшие масштабы в 1895, 1902, 1904 гг. В первом случае это было связано с одновременной высокой рождаемостью. Такая связь была в то время закономерной: чем больше младенцев рождалось, тем больше и умирало. Во втором случае негативно сказались трудности неурожайных и голодных 1901–1902 гг., в третьем случае – проблемы стартового года Русско-японской войны. Относительно небольшая смертность, плохо совместимая с высокой рождаемостью, отмечена в 1906 г. Здесь наверняка «аукнулась» низкая рождаемость предыдущего года. Относительно малая смертность 1911 и 1913 гг., возможно, уже отражает первые успехи демографической модернизации.

Естественный прирост населения СКВ давал всплески в 1898, 1906, 1911 гг., когда в силу обстоятельств, благоприятных для демографической сферы, рождаемость была высокой, а смертность низкой. Наименьшим же приростом закономерно оказался в 1902, 1904–1905 гг. – в моменты, отмеченные в стране и регионе политическими потрясениями и экономическими трудностями.

Противоречивые колебания относительных показателей, представленных в табличной форме, не позволяют понять, в каком направлении менялись масштабы естественного движения населения СКВ в изучаемый период. Чтобы преодолеть эту трудность, представим динамику рождаемости, смертности и естественного прироста населения в виде линейчатой диаграммы с добавленными траекториями линейных трендов (см. диаграмму).

Естественное движение населения в СКВ:

динамика ежегодных показателей на рубеже XIX–XX вв.

Natural development of population of the territory controlled by the Siberian Cossack Host:
dynamics of annual indicators at the turn of the 19th – 20th centuries

Диаграмма вполне определенно показывает, что изначально очень высокая смертность в Сибирском казачьем войске со временем сокращалась, причем довольно быстро. Рождаемость одновременно тоже уменьшалась, но гораздо медленнее. Указанная разница темпов сокращения генерировала восходящий тренд естественного прироста населения. В целом картина соответствовала параметрам начальной фазы демографического перехода в ее «французском» варианте [ДЭ, 2013, с. 237], хотя в иных сообществах на заре демографической модернизации между началом сокращения смертности и рождаемости чаще всего существует временной лаг.

Обнаруженные нами исторические тенденции динамики естественного движения населения в СКВ сформировались именно на рубеже XIX–XX вв. Исследователь Ф. Н. Усов в свое время высчитал в округленном виде общие коэффициенты естественного движения войскового населения за 1857–1876 гг.: рождаемость – 45 ‰, смертность – 30 ‰, естественный прирост – 15 ‰ [Усов, 1879, с. 83]. С. М. Андреев обнаружил, что со временем естественный прирост в среде казаков-сибирцев увеличивался: в 1870-е гг. он составлял 15,8 ‰, в 1880-е – 17 ‰, в 1890-е – 19,9 ‰, в 1900–1915 гг. – 21,3 ‰ [Андреев, 2006, с. 28]. Сопоставление этих величин с рассчитанными нами показателями 1894–1914 гг., относящимися ко всему населению СКВ, приводит к такой оценке: во второй половине XIX в. в течение трех-четырех десятилетий смертность в войске не сокращалась, а рождаемость даже подросла, что первоначально стимулировало некоторое увеличение естественного прироста. Но «модернизационным», характерным для начальной стадии демографического перехода, этот прирост был именно на рубеже столетий, когда его главной причиной стало сокращение смертности. Средняя годовая величина прироста превысила тогда 20 ‰, что явно маркировало ситуацию демографического «взрыва».

Чтобы лучше понять и объяснить выявленные нами масштабы и тенденции воспроизводства населения в Сибирском казачьем войске, рассмотрим их в обобщенном виде и более широком территориальном контексте. Сравним их с ситуацией в Забайкальском казачьем войске (близком к Сибирскому по многим параметрам), в Степном крае (на его территории размещалась основная часть СКВ), в Сибирском регионе, включавшем в себя территорию размещения и Сибирского, и Забайкальского войск, а также во всей Российской империи. В построенной для этого табл. 2 в динамические ряды поместим не годовые, а поэтапные данные.

Таблица 2 дает возможность рассматривать воспроизводство населения на разных территориях в исторической динамике. Поэтапная группировка подтверждает наши выводы, сделанные на основе анализа годовых динамических рядов, о снижении смертности и в меньшей степени рождаемости, о повышении естественного прироста населения в Сибирском казачьем войске на рубеже XIX–XX вв. Такой расклад похож на демографическую динамику в ЗКВ, хотя там она была не столь определенно выражена. В целом по Российской империи смертность и рождаемость сокращались с середины XIX в., но в изучаемое нами время естественный прирост «забуксовал». Наконец, в Степном крае прирост последовательно увеличивался, но одновременно с этим росли и рождаемость, и смертность. Это было, во-первых, следствием усиленного притока в край крестьян-переселенцев, в среде которых часто рождались дети, но была и повышенная смертность. Во-вторых, не исключено и влияние улучшения со временем качества учета демографических событий в среде казахов-кочевников.

Обобщая показатели всех этапов, констатируем, что население в Сибирском казачьем войске имело в изучаемый период хороший воспроизводственный потенциал. Рождаемость здесь была выше, чем в среднем по Российской империи, больше, чем в Забайкальском казачьем войске, она тянула за собой вверх низкие показатели всего Степного края. Однако общесибирский уровень прокреации с начала XX в. превосходил уровень СКВ во многом благодаря интенсивной рождаемости в среде многочисленных аграрных мигрантов, селившихся чаще всего не на казачьих войсковых, а на кабинетских и государственных землях Сибири. Смертность в СКВ тоже превосходила масштабы смертности в Российской империи

и Степном крае, но «отрыв» здесь уже был невелик. Во второй половине изучаемого периода смертность в Сибирском войске была уже ниже, чем в целом по Сибири и в Забайкальском войске.

Таблица 2

Поэтапные параметры естественного движения населения в СКВ:
сравнительная динамика на рубеже XIX–XX вв., %^{*}

Table 2

Phased parameters of natural population development of the territory
controlled by the Siberian Cossack Host: comparative dynamics
at the turn of the 19th – 20th centuries, %

Годы	Сибирское казачье войско	Забайкальское казачье войско	Степной край	Сибирь	Российская империя
Рождаемость					
1894–1898	52,8	46,8 ^{**}	24,7 ^{***}	49,0	45,2
1901–1905	45,4	41,5	27,6	48,3	44,2
1906–1909	49,7	45,6	33,2	52,3	43,5
1910–1914	47,2	44,3	37,0	51,4	40,6
Смертность					
1894–1898	33,1	31,4 ^{**}	16,5 ^{***}	32,8	30,2
1901–1905	32,8	29,5	18,1	31,0	28,1
1906–1909	28,3	29,6	20,3	34,0	27,4
1910–1914	26,0	27,7	21,9	31,8	25,3
Естественный прирост					
1894–1898	19,7	15,4 ^{**}	8,2 ^{***}	16,2	15,0
1901–1905	12,6	12,0	9,5	17,3	16,1
1906–1909	21,4	16,0	12,9	18,3	16,1
1910–1914	21,1	16,6	15,1	19,6	15,3

^{*} Подсчитано по данным табл. 1, а также по: [Зверев, 2008, с. 119; 2009, с. 73; Зверев, Линеицева, 2015, с. 93, 96, 101]; Отчет медицинского департамента..., 1898, с. 192–211, 258–277; Отчет о состоянии народного здоровья... за 1896–1901 гг., 1905, с. 74, 80, 104; Отчет о состоянии народного здоровья... за 1902 г., 1904, с. 28–29, 54–55; Отчет о состоянии народного здоровья... за 1903 г., 1905, с. 28–29, 54–55; Отчет о состоянии народного здоровья... за 1904 г., 1906, с. 28–29, 54–55; Отчет о состоянии народного здоровья... за 1905 г., 1907, с. 28–29, 54–55.

^{**} Данные за 1894–1895 гг. о казачестве, составлявшем 95,5 % всего войскового населения ЗКВ.

^{***} Данные за 1897–1898 гг.

Воспроизводственный потенциал находил адекватное воплощение в естественном движении населения. В СКВ на рубеже XIX–XX вв. последовательно сокращалась смертность населения, а средний ежегодный уровень его естественного прироста был самым большим по сравнению со Степным краем, ЗКВ и даже с взятыми в целом Сибирским регионом и Россией. Согласно существующему в науке представлению, систематическое снижение смертности и выход естественного прироста на уровень демографического «взрыва» – несомненные признаки вступления изучаемого сообщества в начальную фазу демографического перехода. Как известно, первые признаки демографического «взрыва», обозначив начало демографического транзита, появились в Российской империи на рубеже XIX–XX вв., однако в масштабах всей страны «взрыв» «не состоялся из-за войн, голода, эпидемий, репрессий, вызывавших подъемы смертности и спады рождаемости» [ДЭ, 2013, с. 238]. Настоящее наше исследование по исторической демографии СКВ, как и предыдущие работы по истории За-

байкальского казачьего войска, Западной Сибири, городов всей Азиатской России, показывают, что по крайней мере в некоторых сообществах на востоке страны, где отсутствовала часть факторов, негативно сказывавшихся на развитии народонаселения, на рубеже XIX–XX вв. демографический «взрыв» стал реальностью. В частности, так произошло в Сибирском казачьем войске, где в процессе общественного развития всё еще господствующие традиционные демографические порядки стали изживать себя, и войсковое население вступило в первую фазу замены их порядками, характерными для современного типа возобновления поколений.

Появление начальных признаков демографического перехода в Сибирском казачьем войске вовсе не означает, конечно, что процесс демографической модернизации даже в первой его фазе развернулся здесь в полную силу, достиг решающих успехов. Для этого в масштабе Российской империи и, в частности, на территории казачьих войск за Уралом в имперское время еще не сложились необходимые условия.

Список литературы

- Андреев С. М.** Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.). Омск: Акад. МВД России, 2006. 259 с.
- Андреев С. М.** Отчеты о состоянии Сибирского казачьего войска как исторический источник // Катанаевские чтения: Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2008. С. 257–260.
- Андреев С. М., Шудляков В. А.** Сибирское казачье войско // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 3. С. 88–90.
- Вишневский А. Г.** Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
- Гедройц-Юраго В. П.** Санитарно-статистический очерк 3-го участка Сибирского казачьего войска (1878–1887 гг.) // Протоколы Омского медицинского общества. 1890. № 8. Прилож. С. 117–180.
- ДМР – Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Нов. изд-во, 2006. 608 с.
- ДЭ – Демографическая энциклопедия / Гл. ред. А. А. Ткаченко. М.: Энциклопедия, 2013. 944 с.
- Зверев В. А.** Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографической модернизации // «Сибирь – мой край...». Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 130–153.
- Зверев В. А.** «Родится на смерть, умрет на живот». Естественное движение населения Сибири за 30 лет (1884–1914) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул, 2008. Вып. 2. С. 107–124.
- Зверев В. А.** Степной край на рубеже XIX–XX вв.: естественное движение населения, влияние на него политических и социальных конфликтов // Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов: подходы и практики в современных региональных исследованиях. Омск, 2009. С. 71–83.
- Зверев В. А., Линейцева Ю. В.** «Казачьему роду нет переводу». Динамика воспроизводства населения в Забайкальском казачьем войске (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 1: История. С. 91–105.
- Зувев А. С.** Казачество Азиатской России // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 8–13.
- История казачества Азиатской России / Гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 2: Вторая половина XIX – начало XX в. 255 с.
- Катанаев Г. Е.** Сибирское казачье войско за последние 25 лет. Количественный состав и движение населения войска с 1890 по 1916 г. // Сибирские войсковые ведомости. 1916. № 3 (5 нояб.). Часть неофиц. С. 8–9.
- Колупаев Д. В.** Здравоохранение в поселениях сибирского казачества во второй половине XIX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2008а. № 4–5 (60). С. 252–254.

- Колупаев Д. В.** Образование в поселениях сибирского казачества во второй половине XIX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2008б. № 4–4 (60). С. 106–112.
- Колупаев Д. В.** Демографические процессы в Сибирском казачьем войске во второй половине XIX в. // Вестник Орлов. гос. ун-та. 2011а. № 3. С. 69–72.
- Колупаев Д. В.** Сибирское казачество во второй половине XIX в. – 1850–1900 гг.: социально-экономическое развитие: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2011б. 33 с.
- Миронов Б. Н.** Российская империя: от традиции к модерну. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. Т. 1. 896 с.
- Панковская Г. И.** Славянское население Восточного Казахстана и Томской губ. в конце XIX – начале XX в.: к вопросу о формировании состава населения // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: XI Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2010. С. 340–349.
- Пономарев И. И.** Народонаселение Сибирского казачьего войска в конце XIX – начале XX в.: итоги исследования // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы IX Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2020. Ч. 1. С. 183–184.
- Усов Ф. Н.** Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб.: Гл. упр. иррегуляр. войск, 1879. 340 с.

Список источников

- Отчет медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1893–1895 гг. СПб., 1898. Ч. 1. 359 с.
- Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1896–1901 гг. СПб., 1905. 185 с.
- Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1902 г. СПб., 1904. 314 с.
- Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1903 г. СПб., 1905. 401 с.
- Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1904 г. СПб., 1906. 535 с.
- Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1905 г. СПб., 1907. 505 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска в течение 1894 г. Омск, 1895. Ч. 2, гражд. 162 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1896 г. Омск, 1898. Ч. 2, гражд. 46 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1898 г. Омск, 1899. Ч. 2, гражд. 95 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1900 г. Омск, 1901. Ч. 2, гражд. 226 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1901 г. Омск, 1902. Ч. 2, гражд. 242 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1902 г. Омск, 1903. Ч. 2, гражд. 117 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1903 г. Омск, 1905. Ч. 2, гражд. 123 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1907 г. Омск, 1908. Ч. 2, гражд. 140 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1910 г. Омск, 1911. Ч. 2, гражд. 120 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1912 г. Омск, 1913. Ч. 2, гражд. 155 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1913 г. Омск, 1914. Ч. 2, гражд. 195 с.
- Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1914 г. Омск, 1915. Ч. 2, гражд. 150 с.

References

- Alekseev V. V.** (ed.). *Istoriya kazachestva Aziatskoi Rossii* [History of the Cossacks of Asian Russia]. Ekaterinburg, UB RAS Publ., 1995, vol. 2, 255 p. (in Russ.)

- Andreev S. M.** Otchety o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska kak istoricheskii istochnik [Reports on the State of the Siberian Cossack Troops as a Historical Source]. In: Katanaevskie chteniya: Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Katanaev Readings: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference]. Omsk, 2008, pp. 257–260. (in Russ.)
- Andreev S. M.** Sibirskoe kazach'e voisko: vzniknovenie, stanovlenie, razvitie (1808–1917 gg.) [The Siberian Cossack Troops: Origin, Formation, Development (1808–1917)]. Omsk, Akademiya MVD Rossii, 2006, 259 p. (in Russ.)
- Andreev S. M., Shuld'yakov V. A.** Sibirskoe kazach'e voisko [The Siberian Cossack Troops]. In: Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, 2010, vol. 3, pp. 88–90. (in Russ.)
- Gedroits-Yurago V. P.** Sanitarno-statisticheskii ocherk 3-go uchastka Sibirskogo kazach'ego voiska (1878–1887 gg.) [Sanitary-Statistical Feature Article of the 3rd Section of the Siberian Cossack Army (1878–1887)]. *Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva* [Protocols of the Omsk Medical Society], 1890, no. 8, appl., pp. 117–180. (in Russ.)
- Katanaev G. E.** Sibirskoe kazach'e voisko za poslednie 25 let. Kolichestvennyi sostav i dvizhenie naseleniya voiska s 1890 po 1916 g. [Siberian Cossack Troops Over the Past 25 Years. The Quantitative Composition and Dynamics of the Population of the Troops From 1890 to 1916]. *Sibirskie voiskovye vedomosti* [Siberian Military Papers], 1916, no. 3, pp. 8–9. (in Russ.)
- Kolupaev D. V.** Obrazovanie v poseleniyakh sibirskogo kazachestva vo vtoroi polovine XIX v. [Education in the Settlements of the Siberian Cossacks in the 2nd Half of the 19th Century]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo univesiteta* [News of the Altai State University], 2008, no. 4–4 (60), pp. 106–112. (in Russ.)
- Kolupaev D. V.** Zdravookhranenie v poseleniyakh sibirskogo kazachestva vo vtoroi polovine XIX v. [Health Care in the Settlements of the Siberian Cossacks in the 2nd Half of the 19th Century]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo univesiteta* [News of the Altai State University], 2008, no. 4–5 (60), pp. 252–254. (in Russ.)
- Kolupaev D. V.** Demograficheskie protsessy v Sibirskom kazach'em voiske vo vtoroi polovine XIX v. [Demographic Processes in the Siberian Cossack Troops in the 2nd Half of the 19th Century]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orel State University], 2011, no. 3, pp. 69–72. (in Russ.)
- Kolupaev D. V.** Sibirskoe kazachestvo vo vtoroi polovine XIX v. – 1850–1900 gg.: sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie [Siberian Cossacks in the 2nd Half of the 19th Century – 1850–1900: Socio-Economic Development]. Abstract of Dr. Hist. Sci. Diss. Irkutsk, 2011, 33 p. (in Russ.)
- Mironov B. N.** Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: From Tradition to Modernity]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2014, vol. 1, 896 p. (in Russ.)
- Pankovskaya G. I.** Slavyanskoe naselenie Vostochnogo Kazakhstana i Tomskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: k voprosu o formirovanii sostava naseleniya [Slavic Population of East Kazakhstan and Tomsk Province in the Late 19th – Early 20th Century: On the Question of the Formation of the Population]. In: Etnodemograficheskie protsessy v Kazahstane i sopredel'nykh territoriyakh: XI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya [Ethnodemographic Processes in Kazakhstan and Adjacent Territories. XI International Scientific and Practical Conference]. Ust-Kamenogorsk, 2010, pp. 340–349. (in Russ.)
- Ponomarev I. I.** Narodonaselenie Sibirskogo kazach'ego voiska v kontse XIX – nachale XX v. [The Population of the Siberian Cossack Troops in the Late 19th – Early 20th Century]. In: Molodezh' XXI v.: obrazovanie, nauka, innovatsii [Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations]. Materials of the IX All-Russian Student Scientific and Practical Conference with International Participation. Novosibirsk, 2020, pt. 1, pp. 183–184. (in Russ.)
- Tkachenko A. A.** (ed.). Demograficheskaya entsiklopediya [Demographic Encyclopedia]. Moscow, Entsiklopediya, 2013, 944 p. (in Russ.)

- Usov F. N.** Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazach'ego voiska [Statistical Description of the Siberian Cossack Troops]. St. Petersburg, Glavnoe upravlenie irregulyarnykh voisk, 1879, 340 p. (in Russ.)
- Vishnevsky A. G.** Serp i rubl': konservativnaya modernizatsiya v SSSR [Sickle and Ruble: Conservative Modernization in the USSR]. Moscow, OGI, 1998, 432 p. (in Russ.)
- Vishnevsky A. G.** (ed.). Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000 [Demographic Modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2006, 608 p. (in Russ.)
- Vosproizvodstvo naseleniya [Population Reproduction]. In: Demograficheskaya entsiklopediya [Demographic Encyclopedia]. Moscow, 2013, p. 127–130. (in Russ.)
- Zuev A. S.** Kazachestvo Aziatskoi Rossii [Cossacks of Asian Russia]. In: Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, 2010, vol. 2, pp. 8–13. (in Russ.)
- Zverev V. A.** “Roditsya na smert', umret na zhivot”. Estestvennoe dvizhenie naseleniya Sibiri za 30 let (1884–1914) [“Born to Die, Die to Survive”. Natural Dynamics of the Population of Siberia for 30 Years (1884–1914)]. In: Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XVII – nachala XX v. [Modern Studies of the Siberian History of the 17th – Early 20th Century]. Barnaul, 2008, iss. 2, pp. 107–124. (in Russ.)
- Zverev V. A.** Stepnoi krai na rubezhe XIX–XX vv.: estestvennoe dvizhenie naseleniya, vliyanie na nego politicheskikh i sotsial'nykh konfliktov [Steppe Region at the Turn of the 19th – 20th Centuries: The Natural Dynamics of Population, the Influence of Political and Social Conflicts on It]. In: Lokal'nye soobshchestva imperskoi Rossii v usloviyakh sotsial'nykh konfliktov: podkhody i praktiki v sovremennykh regional'nykh issledovaniyakh [Local Communities of Imperial Russia in The Context of Social Conflicts: Approaches and Practices in Modern Regional Studies]. Omsk, 2009, pp. 71–83. (in Russ.)
- Zverev V. A.** Vosproizvodstvo sibirskogo naseleniya na nachal'nom etape demograficheskoi modernizatsii [Reproduction of the Siberian Population at the Initial Stage of Demographic Modernization]. In: “Sibir' – moi krai”. Problemy regional'noi istorii i istoricheskogo obrazovaniya [“Siberia is my Land...”. Problems of Regional History and Historical Education]. Novosibirsk, 1999, pp. 130–153. (in Russ.)
- Zverev V. A., Lineitseva Yu. V.** “The Cossack Tribe Will Live Forever”. Dynamics of Population Reproduction in the Trans-Baikal Cossack Army (the 2nd Half of the 19th – Early 20th Century). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, iss. 1, pp. 91–105. (in Russ.)

List of Sources

- Otchet meditsinskogo departamenta Ministerstva vnutrennikh del za 1893–1895 gg. [Report of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1893–1895]. St. Petersburg, 1898, pt. 1, 359 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoi pomoshchi v Rossii za 1896–1901 gg. [Report on the State of Public Health and Organization of Medical Care in Russia for 1896–1901]. St. Petersburg, 1905, 185 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoi pomoshchi naseleniyu v Rossii za 1902 g. [Report on the State of Public Health and Organization of Medical Assistance to the Population in Russia for 1902]. St. Petersburg, 1904, 314 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoi pomoshchi v Rossii za 1903 g. [Report on the State of Public Health and Organization of Medical Care in Russia for 1903]. St. Petersburg, 1905, 401 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoi pomoshchi v Rossii za 1904 g. [Report on the State of Public Health and Organization of Medical Care in Russia for 1904]. St. Petersburg, 1906, 535 p. (in Russ.)

- Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoi pomoshchi v Rossii za 1905 g. [Report on the State of Public Health and Organization of Medical Care in Russia for 1905]. St. Petersburg, 1907, 505 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska v techenie 1894 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops During 1894]. Omsk, 1895, pt. 2, civil., 162 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1896 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1896]. Omsk, 1898, pt. 2, civil., 46 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1898 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1898]. Omsk, 1899, pt. 2, civil., 95 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1900 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1900]. Omsk, 1901, pt. 2, civil., 226 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1901 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1901]. Omsk, 1902, pt. 2, civil., 242 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1902 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1902]. Omsk, 1903, pt. 2, civil., 117 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1903 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1903]. Omsk, 1904, pt. 2, civil., 123 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1907 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1907]. Omsk, 1908, pt. 2, civil., 140 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1910 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1910]. Omsk, 1911, pt. 2, civil., 120 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1912 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1912]. Omsk, 1913, pt. 2, civil., 155 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1913 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1913]. Omsk, 1914, pt. 2, civil., 195 p. (in Russ.)
- Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voiska za 1914 g. [Report on the State of the Siberian Cossack Troops for 1914]. Omsk, 1915, pt. 2, civil., 150 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Владимир Александрович Зверев, доктор исторических наук, профессор
Илья Игоревич Пономарев, аспирант

Information about the Authors

Vladimir A. Zverev, Doctor of Sciences (History), Professor
Ilya I. Ponomarev, Postgraduate Student

*Статья поступила в редакцию 14.09.2021;
одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 17.03.2022
The article was submitted 14.09.2021;
approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 17.03.2022*